

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 10 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 10

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 10

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№10 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-10>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto

yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxanova Dildora Sharipxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna

yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee

yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ҲУҚУҚРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna

yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi

yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxanovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ҲУҚУҚРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.

Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar

Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb

yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

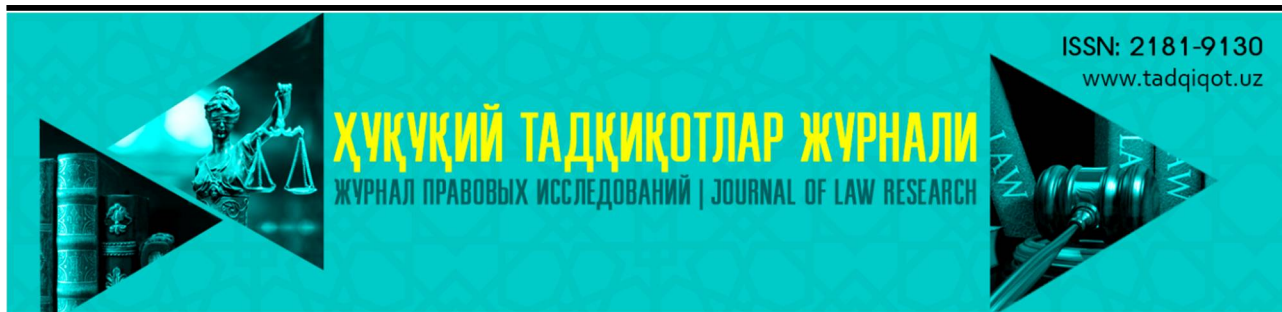
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Sodikov Akmal Shavkat ugli, Youwei Yan FROM OFFICIAL PUBLICATION TO EFFECTIVE USE: THE EVOLUTION OF STATE MECHANISMS FOR ENSURING THE DISSEMINATION AND USE OF LEGAL INFORMATION.....	5
2. Чжэн Юли СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНЫХ ЗАЩИТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИТАЕ И УЗБЕКИСТАНЕ.....	16
3. Батиров Шерзод Амнджанович ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ИНЖЕНЕРА-КОНСУЛЬТАНТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗЧИКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	32
4. Усмонов Восид Мухаммадиевич ОММАВИЙ АХБОРОТ ВОСИТАЛАРИДА МУАЛЛИФЛАРНИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚИНИ ТАЪМИНЛАШ МАСАЛАЛАРИ.....	40
5. Джалалов Адхам Ахматжонович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ИШТИРОКИДАГИ ПОРНОГРАФИЯ АЙЛАНМАСИ: ЖИНОЙ ЖАВОБГАРЛИК ЁШИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ МУАММОЛАРИ ВА ЕЧИМЛАРИ.....	49
6. Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING JINOYAT SODIR ETISH MEKANIZMIDAGI O'RNI: VOSITA, USUL VA JINOIY-HUQUQIY KVALIFIKATSIYA MASALALARI.....	58
7. Kurbanov Ma'rufjon Mamadaminovich HAYVONLARGA NISBATAN SHAFQATSIZ MUNOSABAT UCHUN JINOIY JAVOBGARLIKNING ZAMONAVIY ASOSLARI: EKOLOGIK OQIBATLAR, JINOYAT- HUQUQIY MUHOFAZA VA FALSAFIY PARADIGMALAR.....	67
8. Тохиржонов Шерзод Шухратжон угли СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	77
9. Ибрагимов Акмал Ишмуратович ЖИНОЯТ ИШЕНИ СУДГА ҚАДАР ЮРИТИШДА ДАВЛАТ ҲИСОБИДАН ЮРИДИК ЁРДАМ КЎРСАТИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ.....	89
10. Nugmanov Nugman Abdullayevich, Sayfullaeva Venera Nimatjonovna SUN'IY INTELLEKTNI XALQARO HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING SHARTNOMAVIY-HUQUQIY ASOSLARI.....	108
11. Sayfullaeva Venera Nimatjonovna SUN'IY INTELLEKTNING AXBOROT XAVFSIZLIGI SOHASIGA TA'SIRI VA XALQARO- HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING ASOSIY MUAMMOLARI.....	122
12. Musayev Djamaliddin Kamalovich GIYOHVANDLIK VOSITALARINING NOQONUNIY MUOMALASIGA QARSHI KURASHISHNING XALQARO-HUQUQIY MEKANIZMLARI SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI.....	131

12.00.03-ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Батиров Шерзод Амнджанович,
 Главный юрисконсульт государственного учреждения
 «Дирекции по строительству дорог общего пользования»
 комитета по Автомобильным дорогам Республики Узбекистан
 E-mail: sherzodbotirov81@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ИНЖЕНЕРА-КОНСУЛЬТАНТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗЧИКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation: Batirov Sherzod Amindjanovich. LEGAL STATUS OF A FOREIGN CONSULTING ENGINEER IN CONSTRUCTION DISPUTES INVOLVING A STATE CLIENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 10.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.23280861>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются материально-правовые и процессуальные аспекты определения правового статуса иностранного инженера-консультанта в рамках договоров строительного подряда, осложненных участием государственного заказчика в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется анализу роли Инженера как квази-арбитра в соответствии с проформами FIDIC и специфике рассмотрения вытекающих из этого споров в Ташкентском международном арбитражном центре (ТИАС). Автор выявляет ключевые коллизии между императивными нормами национального градостроительного законодательства и принципом автономии воли сторон в международном коммерческом арбитраже. На основе анализа арбитражного регламента ТИАС и новейших реформ в строительном секторе Узбекистана предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: международный строительный подряд, инженер-консультант, FIDIC, государственный заказчик, ТИАС, международный коммерческий арбитраж, применимое право.

Batirov Sherzod Amindjanovich,
 O‘zbekiston Respublikasi Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi “Umumiy foydalanishdagi
 avtomobil yo‘llarinini qurish direksiyasi” Davlat muassasasi bosh yuriskonsulti
 E-mail: sherzodbotirov81@gmail.com

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA DAVLAT BUYURTMACHISI ISHTIROKIDAGI
 QURILISH NIZOLARIDA XORIJIY MASLAHATCHI-MUHANDISNING HUQUQIY
 MAQOMI**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida davlat buyurtmachisi ishtirokidagi xalqaro qurilish pudrati shartnomalari doirasida chet ellik muhandis-konsultantning moddiy va protsessual huquqiy maqomini belgilash masalalari tadqiq etilgan. FIDIC proformalariga muvofiq muhandisning kvazi-arbitr sifatidagi roliga va Toshkent xalqaro arbitraj markazida (TIAC) yuzaga keladigan nizolarni ko'rib chiqish xususiyatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Muallif milliy shaharsozlik qonunchiligining imperativ normalari va xalqaro tijorat arbitrajida tomonlar irodasining muxtoriyati tamoyili o'rtasidagi asosiy kolliziyalarni aniqlaydi. TIAC arbitraj reglamenti va O'zbekiston qurilish sohasidagi so'nggi islohotlar tahlili asosida normativ-huquqiy bazani takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: xalqaro qurilish pudrati, muhandis-konsultant, FIDIC, davlat buyurtmachisi, TIAC, xalqaro tijorat arbitraji, qo'llaniladigan huquq.

Batirov Sherzod Amindjanovich,

Chief Legal Counsel, State Institution "Directorate for the Construction of Public Roads" Committee on Highways of the Republic of Uzbekistan
E-mail: sherzodbatirov81@gmail.com

LEGAL STATUS OF A FOREIGN CONSULTING ENGINEER IN CONSTRUCTION DISPUTES INVOLVING A STATE CLIENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article examines the substantive and procedural aspects of determining the legal status of a foreign engineer-consultant within international construction contracts involving a state employer in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to the analysis of the Engineer's role as a quasi-arbitrator in accordance with FIDIC forms and the specifics of resolving emerging disputes in the Tashkent International Arbitration Centre (TIAC). The author identifies key conflicts between the peremptory norms of national urban planning legislation and the principle of party autonomy in international commercial arbitration. Based on the analysis of the TIAC arbitration rules and recent reforms in the construction sector of Uzbekistan, recommendations for improving the regulatory framework are proposed.

Keywords: international construction contract, engineer-consultant, FIDIC, state employer, TIAC, international commercial arbitration, applicable law.

Инфраструктурная модернизация Республики Узбекистан и привлечение прямых иностранных инвестиций привели к диверсификации контрактных моделей, используемых при реализации государственных мегапроектов. Всё более частым элементом практики становится применение международных типовых контрактов, разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC). Центральной фигурой в таких контрактах (в частности, в Red Book и Yellow Book) выступает Инженер (The Engineer) - независимый специалист или организация, осуществляющая функции администрирования контракта, технического контроля и первоначального до арбитражного урегулирования разногласий [5, с. 42].

Исторически институт Инженера в Узбекистане сталкивался с регуляторным отторжением, поскольку национальное право традиционно отождествляло его исключительно с функциями технического надзора, подчиненного государственным органам. Однако принятие Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-330 зафиксировало тектонический сдвиг: инженерное управление проектом и технический контроль на объектах государственного значения официально переданы независимым организациям на условиях аутсорсинга по практике FIDIC.

Несмотря на легализацию статуса, правовое положение иностранного инженера-консультанта в спорах, где одной из сторон выступает государственный заказчик

(министерство, ведомство или госкомпания), остается уязвимым. Это порождает комплекс теоретико-правовых проблем, связанных с пределами независимости иностранного специалиста, юридической силой его решений и спецификой их оспаривания в международном коммерческом арбитраже в юрисдикции Узбекистана.

Методологическую основу исследования составили метод сравнительно-правового анализа (сопоставление материальных норм Гражданского [1] и Градостроительного кодексов Республика Узбекистан, регламентов ТИАС [4] с положениями проформ FIDIC 2017 года [5]). Применение формально-юридического и системно-структурного методов позволило выявить коллизионные узлы при квалификации статуса Инженера. Прогностический метод использован для моделирования правовых последствий интеграции независимого иностранного инжиниринга в систему государственных закупок и арбитражного процесса Республика Узбекистан.

В итоге, можно будет сформулировать следующие результаты и ключевые проблемы:

1. На начальном и операционном этапах строительства Инженер выступает как высококвалифицированный поверенный лица, финансирующего проект. Он наделен полномочиями осуществлять технический аудит, осуществлять мониторинг качества используемых материалов, согласовывать промежуточные объемы выполненных работ, выдавать платежные сертификаты, а также давать подрядчику обязательные для исполнения инструкции. В этой ипостаси его деятельность направлена на защиту коммерческих и имущественных интересов Заказчика, что в рамках цивилистической доктрины Республика Узбекистан концептуально тяготеет к институту представительства (ст. Гражданского кодекса Республика Узбекистан) или договору возмездного оказания услуг (ст. ГК Республика Узбекистан).

Ситуация коренным образом меняется при возникновении разногласий, претензий или споров между сторонами (Claims and Disputes). В соответствии с подпунктам проформ FIDIC 2017 года (как «Красной», так и «Желтой» книг), Инженер обязан временно отступить от роли явного защитника интересов Заказчика и занять позицию нейтрального, объективного и беспристрастного арбитра. Он обязан провести объективный анализ аргументов обеих сторон, изучить предоставленные доказательства и вынести мотивированное решение. При этом проформы FIDIC императивно подчеркивают, что при вынесении решения Инженер «не должен считаться действующим в интересах Заказчика».

Именно этот дуализм порождает серьезные правовые коллизии при столкновении с императивными нормами законодательства Республика Узбекистан. Традиционная правоприменительная и судебная практика в Республика Узбекистан исторически формировалась под сильным влиянием институтов советского «технического надзора». Государственные заказчики в Узбекистане в силу устоявшейся ментальности и жестких рамок финансового контроля склонны воспринимать Инженера исключительно как наемного работника или подконтрольного подрядчика, обязанного беспрекословно выполнять директивы государственного органа.

Такой подход полностью нивелирует квази-арбитражную функцию Инженера. Если иностранный инженер-консультант, действуя беспристрастно по правилам FIDIC, признает претензию подрядчика обоснованной (например, согласовывает продление сроков строительства и выплату компенсации за простой по вине Заказчика), государственный заказчик в Республика Узбекистан нередко пытается оспорить или проигнорировать это решение. Госорганы апеллируют к тому, что Инженер «превысил полномочия» или «действовал во вред нанимателю», нарушая тем самым общие обязанности представителя перед представляемым.

Однако принятие Постановления Президента Республика Узбекистан № ПП-330 от 10.10.2023 года легализовало аутсорсинг инженерного управления проектами и прямо предписало внедрять практику FIDIC на объектах государственного значения. С точки зрения национальной доктрины МЧП, это означает легализацию и признание государством гибридной природы данного института. Юридическому сообществу и судебному корпусу

Узбекистана необходимо отойти от упрощенной квалификации Инженера как простого «агента».

В контексте споров, рассматриваемых в Ташкентском международном арбитражном центре (ТИАС), признание этой гибридности имеет решающее значение. Если стороны добровольно подчинили свой контракт проформам FIDIC, то решение Инженера (Determination) должно квалифицироваться арбитрами ТИАС не как одностороннее волеизъявление представителя заказчика, а как обязательное для сторон промежуточное договорное соглашение. Оно обладает юридической силой и связывает стороны обязательствами до тех пор, пока не будет окончательно отменено или изменено окончательным решением состава арбитража ТИАС.

Таким образом, правовая природа статуса иностранного инженера-консультанта в Республика Узбекистан эволюционирует от классического института технического представительства к самостоятельному, трансграничному институту альтернативного разрешения споров, инкорпорированному непосредственно в тело строительного контракта.

2. Участие в международном строительном подряде государственного заказчика (в лице министерств, комитетов, хокимиятов или хозяйственных обществ с долей государства) кардинально меняет вектор правоприменения обязательств. Государственный орган в Республике Узбекистан не обладает абсолютной свободой воли и диспозитивностью, присущей частному бизнесу. Его действия связаны жесткими императивными рамками публичного права, бюджетной дисциплины и антикоррупционного контроля, что неизбежно порождает системный конфликт с международной практикой администрирования контрактов FIDIC.

Анализ коллизионных узлов позволяет выделить ключевые барьеры, блокирующих исполнение решений иностранного инженера-консультанта на внутригосударственном уровне:

Жесткость казначейской системы и целевой характер бюджетных средств (1-барьер).

В соответствии с Бюджетным кодексом Республика Узбекистан, финансирование любых государственных программ и мегапроектов строго регламентировано. Казначейство Министерства экономики и финансов Республика Узбекистан осуществляет жесткий предварительный и текущий контроль за целевым использованием выделенных средств.

Коллизия в том, что согласно подпункту 3.7 проформ FIDIC, Инженер имеет право своим решением (Determination) скорректировать стоимость контракта в сторону увеличения, если подрядчик докажет наличие непредвиденных физических условий (Unforeseen Physical Conditions) или понесет убытки из-за задержек по вине Заказчика.

Государственный заказчик, даже будучи согласен с решением иностранного инженера, юридически не имеет права самостоятельно подписать дополнительное соглашение на увеличение сметы или одобрить выплату компенсации, так как эти средства не заложены в первоначальный бюджет проекта, прошедший государственную экспертизу. Любая произвольная выплата госоргана без решения суда или признанного арбитража трактуется контролирующими органами (Счетной палатой, Прокуратурой) как нецелевое расходование бюджетных средств, что влечет за собой жесткую административную и уголовную ответственность должностных лиц.

Система государственного сметного нормирования и экспертизы. (2-барьер)

В Узбекистане действует строгая централизованная система ценообразования в строительстве. Проектно-сметная документация по объектам, финансируемым за счет государственных средств или под госгарантии, подлежит обязательному утверждению в ГУП «Центр комплексной экспертизы проектов и импортоориентированных контрактов» и структурах Министерства строительства и ЖКХ Республика Узбекистан.

Коллизия в том, что иностранный инженер-консультант при расчете стоимости дополнительных работ (Variations) руководствуется рыночными индикаторами, международными методиками или фактическими затратами подрядчика.

Государственный заказчик скован требованиями Градостроительного кодекса Республика Узбекистан. Он обязан калькулировать любые изменения только на основе национальных сметно-нормативных баз (ресурсно-индексный метод, национальные расценки). Если рыночный расчет Инженера превышает жесткие сметные лимиты, утвержденные госэкспертизой, госорган Узбекистана юридически блокирован и не может принять цифровой отчет инженера.

Указанные императивные ограничения приводят к тому, что государственный заказчик в Узбекистане умышленно доводит любой технический или финансовый спор до стадии полноценного арбитражного разбирательства. Госоргану жизненно необходим внешний, обязывающий юридический акт — решение суда.

Только наличие официального арбитражного решения ТІАС, вступившего в силу, снимает с государственного заказчика и его руководства риски обвинений со стороны проверяющих органов в «превышении полномочий» или «нецелевом использовании недр бюджета». Арбитраж становится единственным легальным инструментом, позволяющим казначейской системе пропустить выплаты в пользу иностранного подрядчика.

Таким образом, доарбитражный этап FIDIC (когда Инженер выносит Determination) в спорах с госорганами Республика Узбекистан де-факто превращается в обязательную, но юридически бессильную процедуру фиксации доказательств. Реальное исполнение выводов иностранного инженера становится возможным только после их процессуального «освящения» и подтверждения независимым составом арбитража ТІАС.

3. Специфика оспаривания и верификации решений Инженера в арбитраже. При передаче строительного спора в арбитраж правовой статус Инженера меняется: он перестает быть лицом, принимающим решения, и переходит в статус свидетеля или независимого эксперта. Согласно Арбитражному регламенту ТІАС, состав арбитража обладает широкими полномочиями по пересмотру любых решений, сертификатов и оценок, выданных Инженером [4]. Однако возникает процессуальная проблема: в какой степени арбитры ТІАС должны следовать выводам иностранного инженера. В случае выявления расхождений между международной методикой расчета Инженера и национальными сметными нормативами, арбитраж ТІАС вынужден назначать дополнительную судебную строительно-техническую экспертизу, что нивелирует авторитет института Инженера. контракт подчинен материальному правовому режиму Республики Узбекистан, выводы иностранного инженера оцениваются через призму соответствия национальным строительным нормам и правилам.

4. Взаимодействие Инженера с институтом Экспертного определения (Expert Determination) ТІАС. Важным аспектом является внедренная в ТІАС услуга по назначению экспертов (Expert Appointment service). В случаях, когда строительный спор носит сугубо технический характер (например, дефекты бетонирования или сбой инженерных систем), регламент ТІАС позволяет сторонам оперативно привлечь внешнего эксперта. Здесь возникает коллизия компетенций между иностранным инженером по контракту FIDIC [5] и назначенным центром ТІАС независимым экспертом. Правовая доктрина Республика Узбекистан требует четкого разграничения: Инженер осуществляет оперативное управление, тогда как Эксперт ТІАС дает независимую процессуальную оценку для состава арбитража.

5. Вопрос привлечения самого Инженера к материальной ответственности за ошибки в проектировании, ненадлежащую верификацию объемов работ или задержку в выдаче сертификатов остается доктринально слабо разработанным в правовом поле Узбекистана. При подчинении контракта материальному праву Республика Узбекистан возникает институциональный конфликт между договорной философией FIDIC и континентальными институтами гражданско-правовой ответственности.

Для определения параметров материальной ответственности Инженера критически важно квалифицировать договор, на основании которого он действует. Обычно между Заказчиком и Инженером заключается отдельное соглашение (на базе Белой книги FIDIC).

В Республики Узбекистан данное соглашение носит комплексный характер, но базово регулируется Главой 38 Гражданского кодекса Республика Узбекистан (Возмездное оказание

услуг) и Главой 32 (Поручение) в части, где Инженер выступает агентом Заказчика перед Подрядчиком.

Т.е. инженер обязуется по заданию Заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а Заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Или, когда Инженер подписывает акты от имени Заказчика или дает предписания Подрядчику, порождающие юридические последствия для Заказчика, его статус сближается с поверенным.

Следовательно, материальная ответственность Инженера перед Заказчиком является договорной гражданско-правовой ответственностью за ненадлежащее качество оказанных услуг или превышение полномочий. Перед третьими лицами (Подрядчиком) Инженер, как правило, прямой договорной ответственности не несет (если иное не установлено специальной деликтной оговоркой), так как действует от имени и в интересах Заказчика.

Материальная ответственность Инженера наступает при наличии классического состава гражданского правонарушения: совершение противоправного действия/бездействия (нарушение контракта, ШНК), наличие убытков у Заказчика, причинно-следственная связь и вина.

На практике правонарушения Инженера выражаются в следующих формах:

Халатность при техническом надзоре: Пропуск дефектов, допущенных Подрядчиком, что ведет к нарушению требований ГК Республика Узбекистан (качество работ). Данные дефекты создают прямую угрозу безопасности объекта, что подтверждается практикой экспертизы градостроительной документации.

Ошибки в стоимостной верификации: Необоснованное одобрение завышенных объемов работ в промежуточных платежных сертификатах, приведшее к неосновательному обогащению Подрядчика.

Процессуальные нарушения: Нарушение разумных или нормативных сроков согласования проектной документации или вынесения определений, что повлекло предъявление Подрядчиком требований о продлении сроков и компенсации издержек за простой.

Согласно статье 14 ГК Республика Узбекистан, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Убытки Инженера складываются из реального ущерба (расходы на демонтаж и исправление брака, который Инженер «не заметил») и упущенной выгоды (неполученные доходы из-за просрочки ввода объекта в эксплуатацию, вызванной действиями Инженера).

Сложнейшим доктринальным вопросом является возможность привлечения Инженера к солидарной ответственности совместно с Подрядчиком. Согласно ГК Республика Узбекистан, солидарная обязанность возникает, если она предусмотрена договором или установлена законом. Прямой нормы, обязывающей Инженера отвечать за брак Подрядчика, в законодательстве Республика Узбекистан нет.

Однако, если Заказчик докажет, что ущерб объекту был нанесен в результате совместных и согласованных неправомерных действий Подрядчика (скрывшего дефект) и Инженера (подписавшего заведомо ложный акт), суд может применить положения статьи ГК Республика Узбекистан о совместном причинении вреда. Это влечет за собой солидарное взыскание убытков вне зависимости от условий Белой книги FIDIC. Данный вывод полностью согласуется со сложившимися подходами Верховного Суда Республика Узбекистан к возмещению имущественного вреда[9,10].

Международные стандарты традиционно содержат жесткие клаузулы об ограничении материальной ответственности Инженера: Ответственность ограничивается фиксированной суммой (например, размером вознаграждения Инженера по контракту или суммой страхового покрытия). Или стороны отказываются от взыскания друг с другом упущенной выгоды.

При применении права Республики Узбекистан данные оговорки сталкиваются со следующими законодательными барьерами [7]:

Ограничение ответственности фиксированной суммой: Допускается сторонами в силу принципа свободы договора. Пределы действуют, за исключением случаев, когда нарушение вызвано умыслом.

Полный отказ от взыскания упущенной выгоды: Соглашение об освобождении от ответственности за умышленное нарушение обязательства изначально ничтожно.

Освобождение от ответственности за грубую неосторожность: Оценивается судом индивидуально. Суды Республика Узбекистан склонны взыскивать реальный ущерб в полном объеме, если доказана грубая халатность инженеров, ссылаясь на разъяснения Пленума.

Если Инженер умышленно (или вследствие грубой профессиональной слепоты, приравняемой к умыслу) согласовал дефектный акт приемки, оговорка об ограничении его ответственности суммой контракта может быть признана судом или арбитражем ничтожной.

Специфика материальной ответственности Инженера в Узбекистане неразрывно связана с институтом страхования. Поскольку капитализация инжиниринговых компаний часто несопоставима с масштабом убытков на мегапроектах, Белая книга FIDIC вменяет Инженеру в обязанность поддерживать страхование профессиональной ответственности [6,8].

В Узбекистане данный инструмент опирается на общие нормы ГК Республика Узбекистан (Страхование) и требования специального законодательства о страховой деятельности. Однако при наступлении страхового случая (например, обрушение конструкции из-за того, что Инженер утвердил ошибочные чертежи Подрядчика) возникает процессуальная сложность: национальные страховые компании часто не имеют опыта урегулирования убытков по международным стандартам FIDIC и ШНК.

Материальная ответственность инженера в международном строительном подряде в Республика Узбекистан — это жестко регулируемый суверенным правом институт. Стороны не могут полностью вывести Инженера из-под действия деликта и правил о возмещении убытков.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Законодательное признание статуса: Необходимо закрепить в Градостроительном кодексе Республика Узбекистан дефиницию «независимый инженер-консультант (Инженер контракта)», разграничив его статус со службами государственного архитектурно-строительного контроля и подтвердив его квази-арбитражные функции в досудебном урегулировании споров.

2. Гармонизация с казначейской системой: Предлагается внести изменения в нормативные акты Министерства экономики и финансов Республика Узбекистан, позволяющие государственным заказчикам осуществлять выплаты по сертифицированным иностранным инженером претензиям в пределах резервного фонда проекта, без обязательного инициирования длительных арбитражных разбирательств в TIAC исключительно ради получения формального исполнительного листа.

3. Разработка процессуального FIDIC-протокола TIAC: Рекомендовать Ташкентскому международному арбитражному центру выпустить специализированное Руководство по рассмотрению строительных споров. В данном документе следует зафиксировать презумпцию добросовестности и профессиональной компетентности решений Инженера, установив, что его выводы по техническим вопросам признаются арбитражем надлежащими доказательствами, если не доказано обратное.

4. Следует прямо указывать, что лимиты ответственности инженера не действуют исключительно в случаях умышленного нарушения обязательств. Надо синхронизировать договорные материальные обязательства Инженера с императивными требованиями Республика Узбекистан.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — Lex.uz. (Civil Code of the Republic of Uzbekistan (Part One) // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan — Lex.uz.)
2. Градостроительный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — Lex.uz. (Urban Planning Code of the Republic of Uzbekistan (Part One) // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan — Lex.uz.)
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы дорожного хозяйства» № ПП-330 от 10.10.2023 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2025-2026 гг.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — Lex.uz. (Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-330 dated October 10, 2023, "On measures to further improve the road sector" (as amended and supplemented as of 2025–2026) // National Legislation Database of the Republic of Uzbekistan — Lex.uz.)
4. Арбитражный регламент Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC) при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан (вступил в силу 01.10.2021 г.) // Официальный сайт TIAC — tiac.uz. (Arbitration Rules of the Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan (entered into force on 1 October 2021) // Official website of TIAC — tiac.uz.)
5. FIDIC Conditions of Contract for Construction (Red Book). Второе издание. — Международная федерация инженеров-консультантов, 2017. (FIDIC Conditions of Contract for Construction (Red Book). Second Edition. — International Federation of Consulting Engineers, 2017.)
6. FIDIC Client/Consultant Model Services Agreement (White Book). 5th Edition. — International Federation of Consulting Engineers, 2017.
7. Исмаилов А. А. Особенности рецепции проформ FIDIC в гражданское право Республики Узбекистан // Вестник юридических наук. — Ташкент, 2024.—№ 2. — С. 45–52. (Ismailov A. A. Specifics of the reception of FIDIC standard forms into the civil law of the Republic of Uzbekistan // Bulletin of Legal Sciences. — Tashkent, 2024. — No. 2. — P. 45–52.)
8. Закон Республики Узбекистан «О страховой деятельности» № ЗРУ-730 от 23.11.2021 г. [Электронный ресурс]//Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz. URL: lex.uz.(Law of the Republic of Uzbekistan “On Insurance Activity” No. ZRU-730 dated November 23, 2021 [Electronic resource] // National Legislation Database of the Republic of Uzbekistan Lex.uz. URL: lex.uz.)
9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка экспертизы градостроительной документации» № 559 от 17.09.2021 г. // Электронный ресурс Lex.uz. URL: lex.uz. (Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On Measures to Further Improve the Procedure for the Expert Review of Urban Planning Documentation” No. 559 dated September 17, 2021 // Lex.uz electronic resource. URL: lex.uz.)
10. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения законодательства при разрешении споров, возникающих из договора строительного подряда» № 296 от 23.12.2016 г. // База данных Верховного суда Республика Узбекистан. (Resolution of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan “On Certain Issues Regarding the Application of Legislation in Resolving Disputes Arising from Construction Contracts” No. 296 dated December 23, 2016 // Database of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan.)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.